

РАЗДЕЛ III ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'342.6

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-140-148

МУТАЦИОННЫЕ СДВИГИ ГЛАСНЫХ СЕМАНТИКО-ФОНЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА “G/T”

Кошечая И.Г.

*Московский педагогический государственный университет
119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье делается попытка использовать процессы звуковой мутации внутри определенного СФК – семантико-фонетического комплекса “gt” с целью нахождения этимологической основы одного из крупнейших племен восточно-германской группы – готов, неожиданно появившихся на территории Таврии, то есть в Северном Причерноморье приблизительно в III в. н.э. и оставивших после себя величайший памятник – Серебряный Кодекс, входящий в сокровищницу германцев. С этой целью исследование проводится по фонетическому сопоставлению звуков “ea”, “au” и “o”, входящих в один и тот же СФК “gt”.

Ключевые слова: процессы звуковой мутации, этимология, фонетическое сопоставление, звук, гласный.

MUTATIONAL CHANGES OF VOWELS IN SEMANTIC-PHONETIC COMPLEX “G/T”

I. Koshevaya

*Moscow Pedagogical State University
119992, Moscow, Malaya Pirogovskaya street, 1, Russian Federation¹*

Abstract. In the paper we make an attempt to apply the processes of sound mutations to the semantic-phonetic complex “gt” in solving the etymology of the East-Germanic tribe known as goths now. Having appeared quite unexpectedly in III A.D. approx. on the territory of the Crimea they've created the greatest monument of Germanic – Codex Argenteus. Our analysis is based on phonetic comparison of the name of the tribes fixed in the ancient Anglo-Saxon poem “Beowulf” including the same semantic-phonetic complex – “gt”.

Key words: process of sound mutations, etymology, phonetic comparison, sound, vowel

Одним из весьма дискуссионных вопросов, который до сих пор остается неразрешенным, является вопрос о названии такого древнегерманского племени, как готы. Известно, что приблизительно во II – III веках н.э. это племя пришло в район Северного Причерноморья из восточных и южных районов Скандинавии, двигаясь предположительно руслом рек Дуная, Днепра и возможно Западной Двины. Известно также, что на новом месте жительства готы основали два своих королевства – Западное, именуемое Вестроготия, и восточное, именуемое Остроготия со столицей Форос, развалины которой обнаружены недалеко от современного Севастополя.

Находясь в постоянных культурно-экономических контактах с соседствующими славянскими племенами и Византией, готы приняли христианство (в его арианской доктрине) и сделали перевод на готский язык Нового Завета – древнейшего памятника германских языков, известного под названием “Codex Argenteus” («Серебряный кодекс»), переводчиком которого был готский епископ Вульфилла, создавший даже основу готского алфавита не рунического характера, а больше напоминающего древнегреческое письмо.¹

Несмотря на то, что после нашествия гуннов, оба королевства перестали существовать (Остроготия, пытаясь оказать сопротивление, была разгромлена, а Вестроготия во главе со своим королем Герминариком присоединилась к гуннам и вместе с ними дошла

до Хунгарии – современной Венгрии, а затем до Италии и даже Андалузии и в дальнейшем принимала участие во многих исторических событиях, потрясавших Европу, вплоть до участия в битве при Гастинге, то есть в Норманском завоевании Англии в 1066 г.).

Однако странным при этом остается вопрос о совершенно непонятных для науки причинах появления готы – нигде до этого не упоминавшегося племени в Таврии (современном Крыме) в период захвата ее готами. Примечательно, что даже в поэме «Беовульф» – крупнейшем поэтическом памятнике Скандинавии (откуда готы, как полагают историки и археологи, могли начать свое продвижение на юг), о них не сказано ни слова, хотя именно в этой поэме задействованы по сути все имена племен, обитавших в районе нынешней Швеции, Норвегии и Дании. По фонетической огласовке близко звучащими к наименованию «готы» являются использованные в тексте поэмы названия следующих племен: «геаты», «гити» и «гауты», которые действительно населяли Скандинавию и все близлежащие к Скандинавии острова, не имевшие, как и остров Готланд, в поэме «Беовульф» своего названия, хотя в наше время вследствие составления топографических карт один из островов – наиболее крупных был зафиксирован как «земля готов» (gotland). Это положение и размер острова полностью соответствует действительности, но звучит уже не в древней фонетической норме, соответствующей времени написания «Беовульф», а в новой гораздо более поздней огласовке.

Итак, сам факт проживания именно готов на одном из самых крупных

¹ Подробнее об этом см. наши работы в сборнике научных публикаций КБГУ за 1961 г. «Фонетические особенности готского языка» и «Методическое пособие по изучению готского языка».

островов вполне может быть признан наукой, как не вызывающий сомнения, как и то обстоятельство, что это был многочисленный народ, не случайно занимавший соответствующую ему большую территорию. Кроме того, очевидно, факт наименования островов не был значим для автора поэмы, поскольку все морское пространство у побережья северных германцев принадлежало им и воспринималось автором поэмы и его современниками как единая территория в борьбе с вражескими силами – чудовищами, один из которых – Грендель и является ведущим отрицательным персонажем поэмы.

Следует учитывать также и то обстоятельство, что в поэме «Беовульф» одним наиболее значимым и наиболее часто упоминаемым в тексте племен является племя геаты, которое фонетически отличается от названия племени «готы», дифтонгом, входящим в структуру того же СФК “gt”. Поэтому считаем нужным остановиться на этом дифтонге несколько подробнее.

Закономерно встает вопрос: не связаны ли все эти наименования «гиты», «гауты», в первую очередь «геаты» с названием «островом Готланд» (откуда, собственно, и двинулась часть скандинавских племен на юг) и который, как и все острова, не имел отдельного названия в поэме, поскольку и эту точку зрения отметили выше:

во-первых, этот остров понимался слушателями текста поэмы как общая территория, занимаемая скандинавами;

во-вторых, его топонимическое наименование оказалось зафиксированным значительно позднее, чем создание поэмы;

в-третьих, и поэтому оно, на наш взгляд, относится к периоду после за-

вершения фонетической мутации звука “v”, то есть к периоду расщепления данного звука на четыре позиционно обусловленных варианта: «a» «x», «ea», «ж». Причем одним из этих вариантов как раз и является дифтонг «ea».

Обратимся еще раз к анализу гласных семантико-фонетического комплекса “g/t”, который объединяет все вышеперечисленные слова: ГеаТы, ГиТы, ГоТы ГоТланд.

К сожалению, мы не имеем письменных свидетельств, фиксирующих гласные звуки, которые входили в состав данного семантико-фонетического комплекса “g/t”, передающего наименование древне-германского племени «готов». Но нам известно три следующих факта:

1) На землях северного Причерноморья появляется племя, исторически зафиксированное как «готы», то есть с гласным звуком [“o”]; внутри семантико-фонетического комплекса “g/t”;

2) Нам известно, что в уже появившихся приблизительно в это же время на близлежащих землях, занятых древними восточно-славянскими племенами, индоевропейский звук [“o”] перешел только в один звук [“ф”], и ни в какие другие мутационные варианты и, следовательно, сохранил свою сильную самостоятельную позицию;

3) В германских языках этот индоевропейский звук [ф] изменяется в краткий звук [а], который в результате мутаций ослабляется и, будучи расщепленным, все же возрождается в одной из своих четырех позиций, где опять функционирует как исходный краткий звук [о], однако в противоположность исходному индоевропейскому звуку [o] он имеет назализацию,

а это значит, что несмотря на такую многомерную мутацию в одном из своих вариантов он стал произноситься как [“ф”].

Поэтому можно предположить, что индо-европейская фонетическая норма исходного звука [“ф”] распространилась после его мутационного превращения в общегерманский краткий звук [а]. Затем в древнеанглийском языке звук [а], как известно, был подвержен очередному распаду, который очевидно распространился и на его произношение в племени, мигрировавшем в Причерноморье и соседствующее там с тем славянскими племенами, где индоевропейский звук [ф] остался в своем нетронутым качестве. А потому и древнегерманское племя геаты с тем же дифтонгом “ea” появившимся в результате мутационного распада общегерманского краткого звука [в] внутри того же СФК “g/t”, могло произноситься как “о” в интересующем нас слове «готы». Если именно это племя переселилось в северное Причерноморье, то по закону адстрата оно должно было оказаться в тесном соседстве и взаимодействии со славянскими племенами, у которых индоевропейский звук “ф” сохранил свое исходное качество.

При этом нельзя не учитывать и то обстоятельство, что в германских языках все четыре варианта исходного индо-европейского звука “ф” при его расщеплении включали в себя этот же звук “о” и дифтонг “ea”. Но, естественно, будучи позиционно ограниченными, они не обладали той мерой устойчивости, которая была присуща такому исходно целостному звуку, каким оставался единый фонетически неделимый в славянских языках звук

[ф]. Поэтому в процессе адстрата, естественно, возникающем на линии территориальных контактов соприкасающихся племен, звук [ф] оказался более сильным и мог повлиять на переход скользящего и неустойчивого дифтонга в монофтонг [о]. Тем более, что в самой Англии все четыре варианта, как показала фонетическая изоглосса их функционирования, привела с течением времени к их стяжению, то есть к контракции опять же в единый краткий звук [в]. Что же касается перехода, о котором идет речь, то миграция и территориальные контакты могли повлиять на всеохватывающий переход дифтонга “ea” в монофтонг [ф], находящийся внутри того же семантико-фонетического комплекса [g/t] и, следовательно, привести к фонетическому изменению слова «геаты» в плане его внешней трансформации на слово «готы».

Как известно, система гласных так же подвергается перебоям, то есть запрограммированным изменениям, которые наступают в основном под влиянием внешних причин, обусловленных в основном действием адстратов, субстратов и суперстратов.

Эти изменения, впервые зафиксированные К. Бругманом в его монографии “Kurze Vergleichende Grammatik” и затем детально разработанные, зафиксированные и систематизированные научной школой ученых, известной как младограмматики (см. работы К. Дельбрюка и его последователей), позволили нам вывести общие закономерности, касающиеся изменения гласных внутри семантико-фонетических комплексов.

Поскольку нас интересует семантико-фонетический комплекс “g/t” с

входящими в его состав гласными звуками «о», «ea», «au», «æ», то в этой связи еще раз обратимся к общей схеме мутаций, свойственных индо-европейскому языку (и, возможно, уходящих в еще более отдаленные периоды праиндоевропейской общности, характеризующие праиндоевропейский язык - основу).

Итак: индо-европейский звук «ф» (краткий типа латинского “quod”) в славянской группе языков, как известно, сохраняет свое качество [ф] (типа: русский «кто» или украинского «хто»). В языковой группе древне-германских языков (в частности, в древне-английском) индо-европейское [“ф”] мутирует в звук [а] и распадается в различных позициях на четыре звука, одним из которых является краткий звук [в] (например: “dvǵas”), другим выступает – краткий звук [ф] с нозализацией (типа: “moŋ” или “long”), третьим является открытый звук [“ж”] (типа: “otǵt”), четвертым оказывается дифтонг [“ea”] (типа: “seal”).

В средне-английский период все звуки снова сливаются в единую контрактированную фонетическую форму, объединившую все четыре ранее разложимых звука (типа: whenthatApril) и т.д. Но за этим периодом фонетической контракции четырех звуков в единый краткий “а” вновь следует период его нового фонетического распада, когда в результате очередного витка фонетической эволюции наблюдаем картину, где линия фонетического движения имеет очередную новую эволюционную фазу внутри фонетической трансмутации: с повторением уже ранее задействованных в ней звуков.

В ново-английском опять-таки про-

исходит расщепление звука [в] на составляющие его [æ] – that [oi]all. Нас интересует древний период, где имеет место линия, прерывающаяся появлением глайда и наличием звуков, повторяющих фонетическое качество индо-европейского звука [ð].

Следовательно, наблюдается переход индо-европейского звука [ф] в общегерманский звук [в] с его повторением в расщепленных позиционно ограниченных вариантах, где звуки [ф] и [в] наличествует в самостоятельном качестве как те же самые звуки [ф] и [в], а в глайде в виде дифтонга [ea], где звук [а] так же оказывается дублированным в своей конечной позиции. В то же время в славянской группе языков такого мутационного распада не наблюдается, в связи с чем индо-европейский краткий звук [ф] остается неизменным, то есть не подвергается перебойным вибрациям.

Итак, есть серьезные основания полагать, что древне-германское племя «геаты» начало произноситься как «готы». Это предположение тем более вероятно, что в самой Британии поэма «Беовульф» до образования единого королевства, то есть периода гептархии, распевалась на обширной территории трех саксонских королевств – Южной Саксонии, Восточной Саксонии и Западной Саксонии, где звук [“ф”] появляется как позиционно ограниченный в виде назализованного [Lfj], а затем после объединения всех саксов с англами, фризами, хавками и ютами назализация начала исчезать. В связи с этим к концу древне-английского периода могли существовать различные варианты произношения данного звука, о чем свидетельствует наступившая в самом начале фонети-

ческая контракция, в результате которой все четыре расщепленных звука вновь слились в единый звук [“в”]. Это обстоятельство говорит о том, что ко времени, сдвинутому одно из древне-германских племен (скорее всего именно: геатов) на территорию Восточной Европы в Северное Причерноморье, устойчивость и дифтонга [ea] внутри семантико-фонетического комплекса <g/t> подверглась позиционному опрощению, то есть монофтонгизации, и возврату к исходному общеевропейскому звуку [o] с потерей носового призвука, а это значит: к выходу из состояния позиционной зависимости от носовых согласных “m” и “n” (типа приводимых выше mfh, lôn и т.д.).

Итак, вполне допустимо, что звук [“ö”], постепенно теряя свою позиционную ограниченность, появляется не только перед носовыми звуками. В силу этого обстоятельства сам семантико-фонетический комплекс «g/t» внутри себя мог включить все четыре расщепленные гласные, то есть он мог быть представлен и с входящим в его состав звуком «o», но без назализации и поэтому иметь такие формы произношения, как “gout”, “got”, “Gat”, “Geat”.

Таким образом, по существу, на наших глазах в средне-английский период, то есть в исторически засвидетельствованный период, в английском языке происходит новое очередное перерождение звуков в звук [“в”], слияние четырех ранее порожденных им звуков-мутантов, в один общий для них звук – прародитель, или иначе: в звук “a”, который воспроизводит исходный звук “o”.

Следовательно, в воспроизведенном звуке остается его исходное со-

стояние. Но в скором времени происходит опять распадение этого звука на четыре: один (типа: “after”), второй появляющийся звук воспроизводит звук [“ф”], либо в его назализованном качестве (типа: “long”), либо в виде долгого звука (типа: [ô] в слове “all”), третий как бы возвращает языку общегерманский звук [“æ”] (типа: “that”) и, наконец, четвертый формируется в качестве дифтонга [“ei”] (типа: “say”).

Как отмечают ученые, до сих пор нет решения вопроса о том, что является фонемной сущностью звуков [“ф”] или [“в”] [1; 2]. Исходя из данных такого языка германской группы, как английский, можно предположить, что им является общеевропейский звук [“ф”]. Дифтонги, по-видимому, завершают цикл расщепляемости фонемной сущности, после чего на некоторое время вновь наступает период фонемной контракции звука [3].

Если согласиться с этими положениями и признать факт появления дифтонгов как завершающей сущности при переходе в определенном фонетическом цикле, после которого следует очередной период контракции, то вся предложенная нами схема представляется вполне убедительной, поскольку она сводится к констатации следующих фактов:

1. В поэме «Беовульф» называются племена, содержащие в своем наименовании семантико-фонетический комплекс “d/t”. К ним относятся «геаты», «гиты», «гауты».

2. Упоминание о племени «готов» с тем же семантико-фонетическим комплексом “g/t” в поэме, по сути, нет, хотя племена были:

во-первых, многочисленны, о чем свидетельствует создание ими двух

королевств Таврии остроготов и востроготов на севере Причерноморья (см. указанные наши работы по исторической фонетике готов);

во-вторых, их историческое местопребывание на острове, который в настоящее время известен под названием Готланд, названный по имени данного племени и расположенный в непосредственной близости к местам, описанным в поэме «Беовульф»;

Примечательно, что назван он не Геатланд, ни Гитланд, ни Гаутланд, а Готланд, то есть с монофтонгом, который по высказанным нами вышепредположениям, легко мог включить в себя ослабевающий дифтонг «ea».

К тому же все события, представленные в поэме, обязательно связаны с морем и дают основание исторически считать «готов», обитателями данного острова, прибывшими по рекам Днепру, Дунаю и Днестру в Причерноморье, где они обязательно должны были вступить в контакты с племенами, жившими по берегам Дуны, Днестра, Днепра, Дона и др., то есть с людьми, которые по отношению к пришельцам – северным гетманам были южными народами и которые в семантико-фонетическом комплексе названных рек сохраняли перфокарту понятия «ДН, свет, юг, тепло» (подробнее см. наши монографии, названные выше). Итак, не исключено, что в период странствий и поисков новых мест обитания древне-германское племя, зафиксировавшее в своем названии семантико-фонетическим комплексом «g/t», могло подвергнуться языковой трансмутации и контрактировать дифтонг «ea» в монофтонге [“ф”], в результате чего образовалось новое звучание слова «Геат ГоТ» [1; 2]. Вполне

допустимо, что процесс фонетической контракции четырех звуков (“а”, “о”, “ж”, “ea”) и возврат их в единый звук “а” занял длительное время и в своем начале, середине или конце происходил в период миграции племени геатов (или какой-то ее части) в Северное Причерноморье;

в-третьих, теоретически допустимо также, что сам этот процесс контракции при качественном изменении звуков всегда связан с ослаблением прежнего качества, то есть их неустойчивостью, когда прежнее качество архаизируется, перемещаясь из ядерной позиции на периферию. В этот период, когда происходит качественное ослабление всех четырех звуков, безусловно, в первую очередь, такому ослаблению подвергаются дифтонги как скользящие звукообразования, которые наиболее активно поглощаются монофтонгами;

в-четвертых, опять-таки теоретически не вызывает возражений, то есть вполне допустимо, что процесс фонетического изменения дифтонга “ea” (в слове «геат») в монофтонг “о” (в слове «гот») произошел под влиянием адстрата, когда обосновавшееся в Таврии племя геатов вошло в неизбежные социально-экономические и прочие контакты с жившими там славянскими племенами, где звук [o] не подвергался никаким мутациям; и, наконец, в-пятых, нельзя забывать, что этот неизменный (по существу еще праиндоевропейский звук [“o”]) совпадал с одним из монофтонгов, которые входили в сетку вначале расщепленного древнегерманского звука “а”; (ср. “а”, “о”, ж, ea), но к периоду, о котором идет речь (то есть к периоду миграции геатов) и ослабления в первую очередь дифтонга “ea”

он вполне мог оказаться поглощенным монофтонгом “О”, усиленным влияющим на него процессом адстрата.

Эти аргументы представляются нам тем более убедительным, поскольку известно, что среднеанглийский период, где не было влияния ни адстрата, ни субстрата, ни суперстрата, характеризуется окончанием стяжения всех четырех звуков в единую контрактированную фонетическую форму, объединившую все четыре ранее разложимых звука (типа:

when that April) и т.д. Но за этим периодом фонетической контракции четырех звуков в единый краткий «в» вновь следует период его нового фонетического распада, когда в результате очередного витка фонетической эволюции наблюдаем картину, где, как отмечалось, линия фонетического движения имеет очередную эволюционную фазу внутри фонетической трансмутации: с повторением уже ранее задействованных в ней звуков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бруннер К.Б. История английского языка. Том I. М.: Едиториал УРСС, 2003. 720 с.
2. Ильиш Б.А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. 420 с.
3. Кошечкина И.Г. О языке как особом средстве отражения действительности // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. М., 2013. С. 56–59.
4. Ощепкова В.В. Англо-аборигенные культурно-языковые контакты и их влияние на формирование языковой ситуации в Австралии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. № 2. С. 116–122.
5. Свиридова Л.К. Топонимические формы грамматизации пространства в речи // Научный поиск в современной парадигме знания о языке: материалы международного научного семинара. М., 2014. С. 91–95.

REFERENCES:

1. Brunner K.B. Istoriya angliiskogo yazyka. Tom I [History of the English language. Volume I]. M., Editorial URSS, 2003. 720 p.
2. Il'ish B.A. Istoriya angliiskogo yazyka [History of the English language]. M., Vysshaya shkola, 1968. 420 p.
3. Koshevaya I.G. O yazyke kak osobom sredstve otrazheniya deistvitel'nosti [About language as a special means of reflecting reality] // Teoreticheskie i prikladnye aspekty lingvistiki: sb. mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodykh issledovatelei [Theoretical and applied aspects of linguistics: collected works. intern. scientific.-practical. conf. of young researchers]. M., 2013. pp. 56–59.
4. Oshchepkova V.V. Anglo-aborigennye kul'turno-yazykovye kontakty i ikh vliyanie na formirovanie yazykovoi situatsii v Avstralii [Anglo-aboriginal cultural-linguistic contacts and their influence on the formation of the language situation in Australia] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2014. no. 2. pp. 116–122.
5. Sviridova L.K. Toponimicheskie formy grammatizatsii prostranstva v rechi [Toponymic forms of grammatical space in speech] // Nauchnyi poisk v sovremennoi paradigm znaniya o yazyke: materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminar [Scientific research in the modern paradigm of language knowledge: proceedings of the international scientific seminar]. M., 2014. pp. 91–95.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кошечая Инна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Koshevaya Inna G. – PhD of Philology, professor, professor of the chair of methods of language teaching of Moscow Pedagogical State University;
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кошечая И.Г. Мутационные сдвиги гласных семантико-фонетического комплекса “g/t” // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 140–148.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-140-148

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Koshevaya. Mutational changes of vowels in semantic-phonetic complex “g/t” // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 140–148.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-140-148